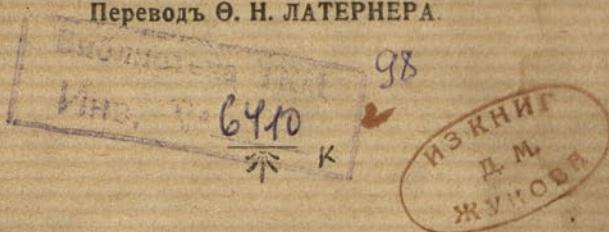


ЭРНЕСТЬ РЕНАНЪ

АПОСТОЛЫ

ПРОДОЛЖЕНИЕ КНИГИ
„ЖИЗНЬ ИСУСА“

Переводъ Ф. Н. ЛАТЕРНЕРА.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія „Энергія“, Загород., д. 17
1907

Содержание.

	стр.
Вступление	1
ГЛАВА I. Создание вѣрованій, относящихся къ воскресенію Иисуса.—Явленія въ Иерусалимъ	32
ГЛАВА II. Отъездъ учениковъ изъ Иерусалима.—Вторая галилейская жизнь Иисуса	48
ГЛАВА III. Возвращеніе апостоловъ въ Иерусалимъ.—Конецъ периода явленій	59
ГЛАВА IV. Сошествіе Св. Духа.—Экстатическая и пророческая явленія	66
ГЛАВА V. Первая Иерусалимская община	77
ГЛАВА VI. Обращеніе элленизированныхъ евреевъ и прозелитовъ	93
ГЛАВА VII. Церковь какъ союзъ бѣдныхъ.—Учрежденіе діаконата.—Діакониссы и вдовы	100
ГЛАВА VIII. Первая гоненія.—Смерть Стефана.—Разсѣяніе первой Иерусалимской общины.	113
ГЛАВА IX. Первая міссія.—Діаконъ Филиппъ	120
ГЛАВА X. Обращеніе Св. Павла	129
ГЛАВА XI. Миръ и внутреннее развитіе церкви въ Іудеѣ	145
ГЛАВА XII. Основаніе Антиохійской общины.	161
ГЛАВА XIII. Идея апостольства среди язычниковъ.—Св. Варнава.	168

ГЛАВА XIV.	Гоненія Ирода Агриппы I	174
ГЛАВА XV.	Параллельныя христіанству или подражательныя ему движенія. — Симонъ Гиттонскій	184
ГЛАВА XVI.	Общій ходъ христіанскихъ миссій	191
ГЛАВА XVII.	Состояніе міра въ половинѣ первого столѣтія	202
ГЛАВА XVIII.	Религіозное законодательство	213
ГЛАВА XIX.	Будущность христіанской миссіи	220

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

[Годъ 33].

*Созданіе спрованій относящихся къ воскресенію
Иисуса.—Явленія въ Іерусалимѣ.*

Хотя Иисусъ всегда говорилъ о воскресеніи и новой жизни, тѣмъ не менѣе онъ никогда не утверждалъ, что онъ воскреснетъ тѣлесно. Ученики его въ слѣдующіе за его смертью часы не имѣли никакой опредѣленной надежды. Чувства, высказываемыя ими съ наивной довѣрчивостью, заставляютъ даже предполагать, что они считали все конченнымъ. Они оплакивали и похоронили своего друга, если и не какъ обычновеннаго покойника, то все же какъ человѣка, потеря котораго была незамѣтна; они печальны и разстроены; надежда ихъ на то, что Иисусъ долженъ избавить Израиль, не оправдалась; ихъ можно было сравнить съ людьми потерявшими дорогую иллюзію.

Но воодушевленіе и любовь всегда найдутъ выходъ. Ученики не хотятъ отказаться отъ своей надежды и потому они измѣняютъ насильно дѣйствительность. Нѣсколько словъ учителя, которыя припомнили послѣ смерти его, въ особенности слова его о будущемъ его пришествіи, могли быть сказаны въ томъ смыслѣ, что онъ возстанетъ изъ

гроба. Подобная вѣра была вполнѣ естественна, такъ какъ великие пророки Энохъ и Илья смерти не знали. Даже склонялись къ вѣрованію, что патріархи и выдающіяся личности Ветхаго Завѣта въ дѣйствительности не умирали, но что тѣла ихъ жили въ гробницахъ въ Гебронѣ и души ихъ не умирали. Съ Иисусомъ должно было случиться то же самое, что случилось со всѣми людьми привлекавшими вниманіе подобныхъ себѣ. Миръ, привыкшій имъ приписывать сверхчеловѣческія добродѣтели, не можетъ согласиться съ тѣмъ, что они должны быть подчинены несправедливому, возмутительному, суровому закону всеобщей смерти. Въ моментъ смерти Магомета изъ палатки вышелъ Омаръ съ саблей въ рукахъ и объявилъ, что онъ отрубить голову каждому, кто осмѣлится сказать, что пророкъ скончался. Смерть такая безсмысленная вещь, когда она поражаетъ геніального и благороднаго сердцемъ человѣка, что народъ не хочетъ вѣрить въ возможность подобной ошибки природы. Герои не умираютъ. Развѣ дѣйствительное существованіе не заключается въ томъ, что оно продолжается въ сердцахъ тѣхъ, которые наѣсть любить? Этотъ любимый учитель въ теченіе многихъ лѣтъ наполнялъ радостью и надеждой маленькой міръ, который его окружалъ: развѣ можно было допустить мысль, что онъ сгнѣтъ въ гробу? Нѣтъ! Онъ занималъ въ сердцахъ окружавшихъ его людей слишкомъ большое мѣсто, чтобы послѣ его смерти нельзя было не утверждать, что онъ все еще живеть.

День, слѣдовавшій за положеніемъ во гробъ

Іисуса (суббота, 15 Низана), быль наполненъ этими мыслями. Въ виду субботы воздерживались отъ всякой работы. Христіанское сознаніе было занято въ этотъ день только однимъ: покоившимся въ гробу учителемъ. Въ особенности женщины покрывали его мысленно самыми нѣжными ласками. Мысли ихъ ни на мгновеніе не покидали лежащаго въ благовоніяхъ дорогого друга, убитаго злыми людьми. Да! безъ сомнѣнія теперь его окружаютъ ангелы и покрываютъ лица свои его пленами. Правда, онъ говорилъ, что умретъ, что смерть его будетъ спасеніемъ для грѣшниковъ и что онъ снова возстанетъ изъ мертвыхъ въ царствѣ Отца своего. Да! онъ возстанетъ изъ мертвыхъ! Богъ не отдастъ сына своего въ добычу аду, онъ не допустить, чтобы Избраникъ его позналъ тлѣніе! Что значитъ камень, приваленный къ его гробу! Онъ его отвалить - и поднимется на небо и сядеть одесную Отца своего, ниспославшаго его на землю. И мы снова увидимъ его, мы снова услышимъ его ласковый голосъ и снова будемъ наслаждаться разговорами съ нимъ.

Вѣра въ безсмертіе души, ставшая благодаря греческой философіи христіанскимъ догматомъ, примиряетъ съ мыслью о смерти, такъ какъ по этой гипотезѣ тѣлесная смерть является освобожденіемъ души отъ связывающихъ ея путь, безъ которыхъ она не можетъ существовать. Но эта теорія, по которой человѣкъ состоить изъ двухъ субстанцій, была не ясна для іудеевъ. Царство Божіе и побѣда духа заключалась для нихъ въ окончательномъ измѣненіи міра и уничтоженіи

смерти. Признаніе, что смерть можетъ побѣдить Іисуса, явившагося въ міръ для побѣды надъ царствомъ смерти, казалось имъ величайшей безсмысlenностью. Уже мысль о томъ, что онъ можетъ страдать, возмутила раньше его учениковъ. Они поэтому имѣли только выборъ между отчаяніемъ и героическимъ признаніемъ его воскресенія. Остроумный человѣкъ могъ объявить уже въ субботу, что Іисусъ воскрѣснетъ. Маленькая христіанская община совершила въ этотъ день истинное чудо: искрення любовь въ Іисуса воскресила его въ сердцахъ вѣрующихъ. Они рѣшили, что Іисусъ не умретъ. Любовь этихъ страстныхъ душъ была дѣйствительно сильнѣе смерти. И такъ какъ страстямъ слишкомъ свойственно распространяться, легко воспламеняться и возбуждать схожія съ ней чувства, то Іисусъ ко времени, о которомъ мы говоримъ, такъ сказать уже возсталъ изъ мертвыхъ. Если теперь только не значительный материальный фактъ дасть возможность предположить, что тѣла его больше нѣтъ въ гробу, догматъ воскресенія утвердится на вѣчныя времена.

Вотъ это то и произошло при обстоятельствахъ которыхъ, правда, темны, благодаря недостаточной связи между преданіями и въ особенности благодаря имѣющимся въ нихъ противорѣчіямъ, но которая тѣмъ не менѣе въ достаточной степени вѣроятны.

Въ воскресеніе рано утромъ галилейскія женщины, поспѣшило набальзамировавшія въ пятницу вечеромъ тѣло Іисуса, пришли къ пещерѣ, куда

оно временно было положено. Это были Марія Магдалина, Марія Клеопова, Соломія и друг. Онъ вѣроятно пришли туда по одиночкѣ, такъ какъ если трудно сомнѣваться въ разсказѣ трехъ синоптиковъ, то съ другой стороны по двумъ самымъ несомнѣннымъ изложеніямъ, которыми мы располагаемъ по вопросу о воскресеніи, только Марія Магдалина играла роль у гроба. Во всякомъ случаѣ въ этотъ торжественный моментъ она проявила совершенно необыкновенную дѣятельность. За ней нужно слѣдовать шагъ за шагомъ, такъ какъ на ней въ этотъ день, въ теченіе одного часа лежалъ весь трудъ христіанскаго сознанія; ея свидѣтельство рѣшило будущее христіанской вѣры.

Припомнимъ, что пещера, въ которой лежало тѣло Іисуса, была высѣчена въ скалѣ и находилась рядомъ съ лобнымъ мѣстомъ. Ее выбрали только потому, что было уже поздно и не хотѣли осквернить субботу. Только первое евангеліе прибавляетъ сюда одно обстоятельство, что пещера принадлежала Іосифу Аримаѳейскому. Но въ общемъ анекдотическіе факты первого евангелія, не оправдываемые общими преданіями, не имѣютъ никакой цѣны въ особенности когда идетъ повѣствованіе о послѣднихъ дняхъ жизни Іисуса. Евангеліе упоминаетъ о другой подробности, которая не имѣть за собой достовѣрности въ виду умалчиванія этого обстоятельства другими евангеліями: Матвій говоритъ, что у гроба была поставлена стража и къ камню была приложена печать. Припомнѣ также во вниманіе, что гробница состояла изъ низкихъ, высѣченныхъ въ отвѣсныхъ скалахъ

пещерахъ и что въ ней было перпендикулярно пробито отверстіе, которое обыкновенно закрывалось тяжелымъ камнемъ. Пещеры не имѣли никакихъ затворовъ, тяжесть камня была единственной защитой отъ воровъ и осквернителей могилъ. Самъ камень былъ такъ устроенъ, что нужны были усилия нѣсколькихъ людей для того чтобы его отодвинуть. Всѣ преданія сходятся въ томъ, что камень былъ приваленъ къ отверстію пещеры въ пятницу вечеромъ.

Когда Марія Магдалина пришла туда въ воскресеніе утромъ, камень уже былъ отваленъ отъ гроба, Пещера стояла открытая. Тѣла тамъ больше не было. Мысль о воскресеніи еще не являлась у нея. Ея душа была наполнена нѣжной печалью и желаніемъ позаботиться о тѣлѣ божественнаго друга. Первые чувства, охватившія ее, были удивленіе и горе. Исчезновеніе дорогого тѣла лишало ее послѣдней радости, на которую она еще разсчитывала. Ей больше не суждено прикоснуться къ его рукамъ! И что же сдѣлали съ нимъ?... Мысль объ оскверненіи пришла ей въ голову и возмутила ее. Можетъ быть въ то же самое время у нея явился проблескъ надежды. Не теряя ни минуты, она побѣжала къ дому, гдѣ находились Петръ и Іоаннъ. „Унесли Господа изъ гроба, вскрикнула она, и не знаемъ гдѣ положили Его“.

Оба ученика побѣжали къ гробу. Іоаннъ моложе Петра прибѣжалъ первый. Онъ наклоняется и смотрѣть въ пещеру. Марія права. Гробъ пустъ. Въ пещерѣ лежать въ беспорядкѣ пелены. Вслѣдъ за нимъ приходитъ Петръ. Оба входятъ, осматри-

вают пелены, песомпънио покрытыя кровью, и видять, что плать, бывшій на главѣ Иисуса, лежить не съ пеленами, а въ другомъ мѣстѣ. Петръ и Иоаннъ уходятъ сильно взволнованные. Если они еще не произносятъ рѣщающихъ словъ: „Онъ воскресъ“, то все же несомнѣнно мысль объ этомъ уже зародилась у нихъ и основному догмату христианства уже было положено начало.

Петръ и Иоаннъ ушли изъ сада и одна Марія осталась у гроба и плакала. Одна только мысль занимала ее: куда положили его тѣло? Единственнымъ желаніемъ ея женскаго сердца было еще разъ облобызать возлюбленное тѣло. Вдругъ она услышала позади себя легкій шорохъ. Она увидѣла человѣка. Она думаетъ сначала, что это садовникъ: „Ахъ, вырывается у нея, если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, где ты положилъ его, и я возьму Его“. Отвѣтомъ на ея слова служить только возгласъ: „Марія!“ Это былъ голосъ, который такъ часто трогалъ ее. „Учитель!“ восклицаетъ она... Она хочетъ дотронуться до него и инстинктивнымъ движеніемъ цѣлуєтъ ему ноги. Видѣніе отходитъ и говоритъ ей: „Не прикасайся ко мнѣ!“.

Мало-по-малу видѣніе исчезаетъ. Но чудо любви совершилось. То, что не могъ свершить Петръ, то совершила Марія: она исторгла жизнь, тихое, проникновенное слово изъ пустой пещеры. Поэтому не слѣдуетъ выводить изъ этого заключенія, или составлять конъектуры. Марія видѣла и слышала. Она явилась первымъ, непосредственнымъ свидѣтелемъ воскресенія.

Опьяненная любовью и радостью, бѣжитъ Ма-

рія въ городъ и возвѣщаетъ первымъ ученикамъ, которыхъ она встрѣчаетъ: „Я видѣла его! Онъ говорилъ со мной!“ Ея сильно возбужденное состояніе, ея безсвязныя, отрывистыя рѣчи возбудили къ ней недовѣріе и нѣкоторымъ слова ея показались пустыми и ей не повѣрили. Петръ и Иоаннъ снова рассказали, что они сами видѣли. Другіе ученики отправились къ гробу и увидѣли то же самое. Всѣ они были теперь вполнѣ увѣрены, что Иисусъ воскресъ. Правда у другихъ являлись еще сомнѣнія, по увѣренію Маріи, Петра и Иоанна, повѣляли на нихъ. Впослѣдствіи это называли „видѣніемъ Петра“. Павель не упоминаетъ о видѣніи Маріи, а приписываетъ честь первого явленія Иисуса Петру. Но это неточно. Петръ видѣлъ только пустой гробъ, плать и пелены. Одна только Марія имѣла достаточно любви, чтобы вызвать призракомъ великаго учителя. Въ подобныхъ чудесныхъ кризисахъ главное увидѣть только первымъ, остальные уже проникаются этой галлюцинацией соотвѣтственно указаніямъ первого лица, которому явилось видѣніе. Поэтому слава воскресенія принадлежитъ Маріи Магдалинѣ. Послѣ Иисуса Марія сыграла большую роль въ основаніи христианства. Созданное нѣжнымъ чувствомъ Маріи видѣніе еще носится надъ міромъ. Царица идеалистовъ Магдалина могла лучше чѣмъ кто либо другой подтвердить свой чудный сонъ, вспомнить всѣмъ святое видѣніе своей страстно-любящей души. Ея великое женское убѣжденіе: „Онъ воскресъ!“ стало основаніемъ вѣры человѣчества. Не прикасайся къ этому, безсильный разумъ! Не

старайся примѣнить холодный анализъ къ этому шедевру идеализма и любви. Если мудрость отказывается услышать этотъ несчастный человѣческій родъ, судьба котораго такъ тяжела, то пусть попытается это сдѣлать безуміе. Гдѣ мудрецъ, доставившій міру столько радости, сколько доставила ее одержимая Марія Магдалина?

Другія же женщины бывшія у гроба распространяли разные слухи. Онъ не видѣли Іисуса, но рассказывали о видѣніи въ пещерѣ человѣкѣ въ бѣломъ одѣяніи, который сказалъ имъ: „Его здѣсь пѣть; возвращайтесь въ Галилею. Онъ предваряетъ васъ въ Галилеѣ, тамъ вы его увидите“. Можетъ быть къ этой галлюціонаціи дали поводъ бѣлые пелены. Можетъ быть, что опѣ вообще ничего не видѣли, а начали рассказывать о своемъ видѣніи, только послѣ разсказа Маріи Магдалины. По одному изъ самыхъ достовѣрныхъ текстовъ они долгое время молчали и это молчаніе хотѣли впослѣдствіи приписать объяввшему ихъ ужасу. Какъ бы то ни было измышенія росли съ каждымъ часомъ и подвергались самыми различными измѣненіямъ. Человѣкѣ въ бѣломъ превратился въ Ангела Божія; рассказывали, что одежда его была бѣла какъ снѣгъ, а видъ его былъ какъ молнія.

Нѣкоторые говорили о явленіи двухъ ангеловъ въ бѣлыхъ одѣяніяхъ, одинъ изъ которыхъ сидѣлъ у главы, другой у ногъ. Къ вечеру можетъ быть уже многие думали, что женщины видѣли какъ этотъ ангель сошелъ съ неба, отвалилъ камень отъ двери гроба, послѣ чего Іисусъ возсталъ. Подъ вліяніемъ силы воображенія, какъ это обыкновенно

бываетъ у людей изъ простаго народа, они разукрашивали свой разсказъ всевозможными подробностями и такимъ образомъ приняли участіе въ созданіи легенды, возникшей вокругъ нихъ и благодаря имъ.

День этотъ былъ бурный и рѣшающій. Маленький кружокъ разсѣялся во все стороны. Нѣкоторые поспѣшили отправиться въ Галилею, другіе скрывались изъ страха. Ужасное зрѣлище, разыгравшееся въ Пятницу, когда тотъ, въ котораго вложено было столько надеждъ, кончилъ свою жизнь на висѣлицѣ и отецъ небесный не освободилъ его поколебало вѣру многихъ. Извѣстія, принесенные женщинами и Петромъ, были очень многими встрѣчены съ едва скрытымъ недовѣріемъ. Женщины ходили изъ одного дома въ другой и рассказывали самыя невѣроятныя вещи, причемъ всѣ ихъ разсказы были самые противорѣчивы. Выступили наружу самыя противоположныя чувства. Однѣ еще оплакивали печальное происшествіе позапрошлаго дня, другія уже торжествовали и всѣ были склонны воспринимать самые необыкновенные разсказы. Между тѣмъ недовѣріе, вызванное экзальтаціей Маріи Магдалины, незначительный авторитетъ, которымъ пользовались женщины и безсвязность ихъ рѣчей, возбудили большое сомнѣніе. Всѣ были въ ожиданіи новыхъ явленій, которыхъ не должны были замедлить. Нравственное состояніе sectы было въ высшей степени благопріятно распространенію самыхъ странныхъ вѣстей. Если бы вся маленькая община была собрана вмѣстѣ, созданіе легенды стало бы невозможнымъ;

тъ, которые знали обстоятельства исчезновенія тѣла Иисуса, вѣроятно раскрыли бы лживость слуховъ о воскресеніи Иисуса. Но смятеніе, царствовавшее среди приверженцевъ Иисуса, раскрывало широкій просторъ для всевозможныхъ недоразумѣній.

Особенность нравственного состоянія, при которомъ людьми овладѣваетъ экстазъ и имъ являются видѣнія, заключается въ томъ, что оно заразительно. Исторія всѣхъ крупныхъ религіозныхъ кризисовъ вполнѣ это доказываетъ. Въ обществѣ людей исполненныхъ одной и той же вѣры достаточно, чтобы кто нибудь одинъ видѣлъ или слышалъ что нибудь сверхъестественное и тотчасъ же всѣ остальные воспринимаютъ это. Такъ впослѣдствіи между преслѣдуемыми протестантами распространилось извѣстіе, что въ руинахъ недавно разрушенного храма ангелы пѣли псалмы: всѣ отправлялись къ этимъ руинамъ и слышали какъ ангелы пѣли псалмы.

Въ подобныхъ случаяхъ вліяютъ на всѣхъ самые первые люди. Экаэльтація однихъ перепосится на другихъ, никто не хочетъ отстать отъ другихъ и признаться, что онъ ничего не видѣть или не слышитъ. Тѣ, которые ничего не видѣть, думаютъ, что они еще не достигли высшей степени уразумѣнія, или что они не могутъ себѣ отдать отчетъ въ своихъ впечатлѣніяхъ, во всякомъ случаѣ они осторегаются признаться въ этомъ, такъ какъ они нарушили бы общее торжество, онечалили бы другихъ и на самихъ себя навлекли бы непріятности. Вирочемъ, не надо забывать, какова была

степень нравственнаго образованія учениковъ Иисуса, которые вѣровали въ привидѣнія, полагали, что они окружены чудесами и не принимали никакого участія въ позитивной наукѣ своего времени. Этой наукѣ причастны были только нѣсколько сотъ человѣкъ проникнутыхъ греческой культурой и разсѣянныхъ по разнымъ странамъ. Но большая часть населенія всѣхъ странъ была почти совсѣмъ не причастна къ наукѣ. Въ этомъ отношеніи Палестина была одной изъ самыхъ отсталыхъ странъ; галилеище были самые необразованные люди Палестины и ученики Иисуса принадлежали къ самому простому классу населенія Галилеи. Въ подобной то средѣ вѣра въ чудеса могла получить самое широкое распространеніе. Разъ появилась вѣра въ воскресеніе Иисуса, должны были явиться многочисленныя галлюцинаціи. Такъ онъ и было на самомъ дѣлѣ.

Еще въ воскресенье, когда женщины уже успѣли распространить вѣсть о воскресеніи Иисуса, два ученика, изъ которыхъ одинъ назывался Клеопатръ или Клеопо, отправились въ Еммаусъ, мѣстечко расположеннное недалеко отъ Иерусалима. Они шли, обсуждая между собой послѣднія события и были исполнены горести. Въ пути къ нимъ присоединился какой то человѣкъ и спросилъ, отчего они такъ печальны. „Неужели ты не знаешь, что произошло въ эти дни въ Иерусалимѣ?“ отвѣтили они ему. „Развѣ ты не слышалъ о Иисусѣ Назарянинѣ, который былъ пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ передъ Богомъ и всѣмъ народомъ? Развѣ ты не знаешь, какъ предали его

первосвященники и начальники для осуждения на смерть и распяли его? А мы надѣялись было, что Онъ есть тотъ, который долженъ избавить Израиль, а между тѣмъ сегодня третій день какъ все это произошло. Но и нѣкоторыя женщины изъ нашихъ изумили насъ. Онъ были рано у гроба и не нашли тѣла его, а сказывали, что они видѣли ангеловъ, которые говорятъ, что онъ живъ. Нѣкоторые изъ нашихъ пошли ко гробу, и нашли такъ, какъ и женщины говорили, но его не видѣли". Незнакомецъ былъ благочестивый человѣкъ, знакомый съ Писаніемъ. Въ разговорѣ онъ цитировалъ Моисея и пророковъ и ученики разговаривались съ нимъ. Когда они подошли къ Еммаусу и незнакомецъ хотѣлъ продолжать свой путь, оба ученика упросили его раздѣлить съ ними вечернюю трапезу. День уже клонился къ вечеру: ученикамъ стало еще тоскливо: обѣ этомъ часѣ они должны были вспоминать съ восторгомъ и грустью. Имъ вспоминалось какъ обыкновенно въ этотъ часъ ихъ любимый учитель за трапезой вель съ ними бесѣды. Движеніе, которое дѣлаетъ незнакомецъ, преломляя по обычаю іудеевъ хлѣбъ и подавая имъ, возбуждаетъ въ нихъ грустныя воспоминанія. Всецѣло во власти ихъ они забываютъ о незнакомцѣ, они видятъ передъ собой только Іисуса, преломляющаго и подающаго имъ хлѣбъ. Запятнья этимъ мыслями они не замѣ чаютъ даже, какъ уходить ихъ спутникъ, которому нужно было продолжать путь. Когда они пробудились изъ своего задумчиваго опѣщененія, они сказали другъ другу: "Не чувствуемъ ли мы что то странное?

Не горѣло ли въ наше сердце когда онъ говорилъ съ нами по дорогѣ? Пророчествованія, которыя онъ приводилъ, доказываютъ, что Мессіи надлежитъ пострадать, чтобы войти въ славу свою. Ты его узналъ по тому какъ онъ преломилъ хлѣбъ?— Да! Глаза наши открылись съ того мгновенія какъ онъ исчезъ". Оба ученика были убѣждены, что они видѣли Іисуса. Они поспѣшно возвратились въ Йерусалимъ.

Главныхъ учениковъ они нашли собравшихся у Петра. Наступила тѣмъ временемъ ночь. Всѣ дѣлились между собой впечатлѣніями. Вошедшимъ ученикамъ сейчасъ же сообщили о Явлении Іисуса Петру. Они въ свою очередь рассказали, что слушалось съ ними по дорогѣ въ Еммаусъ и какъ они узнали Іисуса по тому какъ онъ преломилъ хлѣбъ. Воображеніе у всѣхъ было возбуждено. Двери были заперты, такъ какъ боялись іудеевъ. Города на востокѣ послѣ захода солнца какъ бы вымираютъ. Въ домѣ поэтому царила полная тишина. Маленький случайный шорохъ будетъ объясненъ въ желательномъ смыслѣ. Въ этотъ моментъ полной тишины присутствующіе чувствуютъ какое то дуновеніе. Въ подобное мгновеніе случайное дуновеніе, трескъ окна, случайный шорохъ оказываются на многія столѣтія рѣшающее влияніе на вѣру народовъ. Одновременно съ дуновеніемъ присутствующимъ послышались слова. Нѣкоторые утверждали, что слышали слово „Шаломъ“—счастье, миръ. Это было обычное привѣтствіе Іисуса.

Сомнѣній нѣть! Іисусъ находится среди присутствующихъ. Это его дорогой голосъ, каждый

узнаетъ его. Воображение могло у нихъ тѣмъ легче разыграться, что самъ Иисусъ говорилъ: тамъ, гдѣ соберутся во имя его, онъ будетъ между ними. Поэтому можно было заранѣе сказать, что Иисусъ явится своимъ собравшимся въ Воскресенье вечеромъ ученикамъ. Нѣкоторые утверждали, что замѣтили на рукахъ его и ногахъ раны отъ гвоздей и на бедрѣ его слѣды отъ копья. По очень распространенному мнѣнію онъ дунулъ въ этотъ вечеръ ученикамъ своимъ Духомъ Святымъ.

Таковы были события этого дня, которыя рѣшили участіе человѣчества. Вѣра въ воскресеніе Иисуса глубоко укоренилась. Сектѣ, которую счи-тали уничтоженной послѣ убийства ея главы, было обеспечено громадное будущее.

Междудѣй тѣмъ у нѣкоторыхъ всетаки явились сомнѣнія. Апостолъ Фома, не бывшій съ учениками въ воскресеніе вечеромъ, сознался, что онъ чувствуетъ нѣкоторую зависи-ть къ тѣмъ, которымъ дано было узрѣть слѣды отъ ранъ на тѣлѣ Иисуса. Евангелие гласитъ, что черезъ восемь дней желаніе его было удовлетворено. Но на немъ осталось павсегда нѣкоторое пятно. Вполнѣ правиль-ны инстинктивнымъ чувствомъ поняли, что къ идеалу не нужно прикасаться рукой, что онъ не долженъ подчиняться контролю. *Noli me tangere* есть законъ всякой великой любви. Прикосновеніе не оставляетъ ничего вѣрѣ; глазъ, болѣе чистый и благородный органъ чѣмъ рука, глазъ, котораго ничѣмъ нельзя замарать и который,ничѣго не можетъ замарать, самъ становится тогда излишнимъ свидѣтелемъ. Начало проявляться не-

обыкновенное чувство. Каждое малѣйшее колебаніе казалось недостаткомъ преданности и любви; стыдились отставать отъ другихъ; отказывались удостовѣряться въ чемъ либо. Изреченіе: „блаженны не видавшіе и увѣровавшіе“ стало лозунгомъ. Находили благородство въ томъ, чтобы вѣрить безъ размышенія. Истинные вѣрующіе не имѣли никакихъ видѣній, точно также какъ впослѣдствіи св. Людовикъ отрицалъ, что онъ былъ свидѣтелемъ евхаристического чуда, для того чтобы не лишиться заслуги слѣпой вѣры. Вѣра во что бы то ни стало, вѣра, доходящая до безумія, стала считаться главнымъ душевнымъ даромъ. Законъ христіанскихъ догматовъ не останавливается ни передъ чѣмъ невозможнымъ. Родъ рыцарского чувства препятствуетъ оглянуться когда либо назадъ. Самые благочестивые догматы, за которые будетъ крѣпче всего держаться христіанство, являются съ точки зрењія разума самыми несостоятельными, въ виду той трогательной мысли, что видѣвшіе и увѣровавшіе не даютъ доказательства любви и что нравственное значеніе вѣры тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сверхъ естественнѣе то, во что вѣруешь.

Значить первые дни были какъ бы періодомъ сильной лихорадки, когда вѣрующіе электризовали другъ друга и предавались самимъ необыкновеннымъ мечтаніямъ. Галлюцинаціи неудержимо увеличивались. Онъ обыкновенно случались во время вечернихъ собраній. Послѣ того какъ запирались двери и всѣ предавались своей *idée fixe*, первый, которому слышалось привѣтstie: *шаломъ!*,

дѣлалъ знакъ. Всѣ прислушивались и скоро явственно слышали то же самое слово. Велика была радость этихъ простыхъ душъ знатавшихъ, что учитель находится среди нихъ. Іисусъ являлся иногда и на подобіе того, какъ онъ явился по дорогѣ въ Еммаусъ. То онъ являлся за вечерней трапезой, бралъ хлѣбъ, благословляя его, преломляя и подавалъ его тому, кого онъ хотѣлъ осчастливить своимъ явленіемъ. Въ нѣсколько дней образовался и распространился циклъ рассказовъ, которые хотя и разнились между собой въ отдѣльныхъ подробностяхъ, все же были проникнуты тѣмъ же духомъ любви и абсолютной вѣры. Большая ошибка думать, что для образования легенды требуется продолжительное время. Она иногда рождается въ одинъ день. Въ воскресенье вечеромъ 16 Низана—5 Апрѣля, воскресенье Иисуса считалось непреложнымъ фактъмъ. Недѣлю спустя были установлены главныя основанія жизни Иисуса послѣ его воскресенія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отъездъ учениковъ изъ Іерусалима. — Вторая галилейская жизнь Иисуса.

Живѣйшее желаніе тѣхъ, которые потеряли дорогое существо—это снова увидѣть мѣста, гдѣ они пребывали вмѣстѣ съ нимъ. Безъ сомнѣнія, это чувство побудило учениковъ вернуться въ Галилею черезъ нѣсколько дней послѣ событий въ Іерусалимѣ. Несомнѣнно послѣ ареста Иисуса и тотчасъ же послѣ его смерти многіе изъ нихъ уже отправи-